

130 лет со дня рождения выдающегося лесовода и краеведа К.П. Перетолчина (1877–1957) // Алтайский край. 2007: календарь знаменат. и памят. дат. Барнаул, 2006. С. 58–61; Колесников А.А. Перетолчин Константин Павлович (1877–1957) – ученый-лесовод, краевед // Энциклопедия Алтайского края. Барнаул, 1966. Т. 2. С. 274; Крылов Г.В., Салатова Н.Г. Леса Западной Сибири. Новосибирск, 1950. С. 32–33; Крылов Г.В. Леса Западной Сибири. М., 1961. С. 29.

² Гусельникова М.В. Барнаул начала XX в. воспоминаниях К.П. Перетолчина // Словцовские чтения-2005 : материалы XVII Всероссийской научно-практической краеведческой конференции. Тюмень, 2005. С. 22–24; Барнаул в воспоминаниях К.П. Перетолчина / подгот. Т.Н. Букина // Краеведческие записки. Вып. 9. Барнаул, 2011. С. 83–122; Из воспоминаний К.П. Перетолчина / подгот. А.А. Колесников // Алтайский сборник. 1993. Вып. 17. С. 138–152.

³ АГКМ. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 1–3.

⁴ Гусельникова М.В. Указ. соч. С. 22.

⁵ Перетолчин К.П. Изменение запасных веществ наших деревьев в период зимнего покоя // Известия Санкт-Петербургского лесного института. СПб., 1904. Вып. XI. Колесников А.А. 130 лет со дня рождения выдающегося лесовода и краеведа К.П. Перетолчина. С. 58.

⁶ АГКМ. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 2. Л. 121.

⁷ Там же. Л. 132об., 133.

⁸ Крылов Г.В., Завалишин В.В., Козакова Н.Ф. Исследователи природы Зап. Сибири : очерки. Новосибирск, 1988. С. 91.

⁹ АГКМ. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 2. Л. 174.

¹⁰ Там же. Л. 175об.

¹¹ Там же. Л. 174–176.

¹² Там же. Л. 176об.

¹³ Там же. Л. 177.

П.А. Афанасьев

Алтайский государственный педагогический университет, Барнаул

ПИСЬМА ГОРНОГО ИНЖЕНЕРА Ф. ИОНШЕРА И.В. МУШКЕТОВУ – НОВЫЙ ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ КОРПОРАЦИИ ГОРНЫХ ИНЖЕНЕРОВ АЛТАЯ НАЧАЛА 1880-х гг.

Изучение истории Алтайских горных заводов с XIX в. на сегодняшний день сформировало обширный корпус источников, в котором абсолютно преобладают делопроизводственные материалы, до сих пор вводимые исследователями в научный оборот. Однако возрастающий в последнее время интерес к повседневности и особенностям существования алтайской горнозаводской корпорации чиновников делает необходимым расширение источниковой базы включением в нее материалов личного происхождения. Немногочисленное уже известное дневниковое и эпистолярное наследие отдельных чиновников Алтайских заводов (С.И. Гуляев, Е.П. Клевакин) может пополниться только путем целенаправленного архивного поиска или случайными находками, к числу которых можно отнести письма горного инженера Фердинанда Карловича Ионшера, окончившего Горный институт. Их автор в период непродолжительной службы на Алтае относился к низшему звену горных инженеров, поэтому его письма вряд ли бы вызывали повышенный интерес. Однако Ф. Ионшер в период их написания оказался у истоков резонансного разоблачения коррупционной деятельности алтайских горных инженеров¹.

Фердинанд Ионшер служил на Алтайских горных заводах в 1878–1881 гг., оказавшись на них после 6-летней деятельности на Сахалине. Его письма алтайского периода были адресованы однокашнику — геологу Ивану Васильевичу Мушкетову, в фонде которого они отложились в отделе рукописей Российской национальной библиотеки². В научный оборот письма впервые были введены С.О. Никиташинной в рамках изучения ею деятельности И.В. Мушкетова³.

Сохранилось 8 писем, написанных во время пребывания Ф. Ионшера на Алтае. Все они написаны на двойных тетрадных листах, 4 письма, по-видимому, написаны на листах из одной тетради. Это позволяет вместе с анализом содержания определить период написания единственного недатированного письма. Объем писем не превышает двойной тетрадный лист, только письмо от 4/5 марта 1881 г. (7-е в хронологии переписки) занимает в два раза больший объем. Письма написаны ровным почерком, без исправлений и вставок, имеют единичные ошибки, опiski и сокращения.

Сохранившиеся письма, скорее всего, являются частью постоянной корреспондентской связи Ф. Ионшера и И. Мушкетова. В первом алтайском письме от 25 ноября 1878 г. Ф. Ионшер обращается к адресату как давнему знакомому, которому не нужно напоминать предшествовавшие обстоятельства. Часто информация писем носит доверительный характер, иногда автор упоминает знакомые им двоим события, предшествовавшие времени всей переписки. В пяти письмах Ф. Ионшер прямо указывает на полученные от И. Мушкетова корреспонденции. Регулярность их переписки зависела лишь от занятости и научных

поездок И.В. Мушкетова. Тем не менее неизвестны ни другие сохранившиеся письма двух корреспондентов друг другу, ни причины сохранения И. Мушкетовым алтайской части переписки с однокашником.

Первое письмо Ф. Ионшера с Алтая в манере самоиронии описывает служебные занятия, связанные с преподаванием в Барнаульском окружном училище, а также с выполняемым по просьбе И. Мушкетова розыске минералогической коллекции геолога К. Гривнака, оставленной им в Барнауле. Новые занятия и впечатления на фоне изобилия Барнаула, сравниваемого с «фламандскими картинами» (л. 2об.), отодвинули на второй план недовольство Ф. Ионшера своим положением, в третий раз вынужденного начинать службу практикантом (л. 1). Тема бесперспективности службы усиливается во втором и третьем письмах (20 октября 1879 г. и 30 января 1880 г.), описывающих новые занятия Ф. Ионшера в летней геологоразведке и последующем назначении в Риддерск. Условия службы вызвали жалобы автора: «Мне предстоит весьма грустное будущее, потому что приставом могу сделаться разве только лет через 10 или 15» (л. 4). Поэтому он просил И.В. Мушкетова похлопотать в столице о возможности перевода с Алтая в более перспективные для карьеры места (л. 4об., 6). В четвертом письме, последнем из Зырянска, Ф. Ионшер по-прежнему недоволен службой, но впервые за полтора года пребывания на Алтае это вызвано упомянутыми им алтайскими беспорядками, не поддающимися «резвой критике» (л. 18).

Нескрываемое раздражение службой отчетливо читается начиная с пятого письма (19 ноября 1880 г.), написанного уже из Салаира. Алтайский период Ф. Ионшер оценивает как неудачный, где его «гоняют как почтовую лошадь», переводя уже на пятое место службы. Письмо передает личностную апатию Ф. Ионшера, так и не сумевшего сблизиться с кем-либо из горнозаводского общества. «Я часто говорю правду», – писал Ф. Ионшер, соглашаясь, что «в Барнауле меня считают злым насмешником» (л. 8об.). Удрученное состояние автора дополняла материальная необеспеченность. На этом фоне Ф. Ионшер пишет о незаконных действиях инженеров в Салаире, добавляя, что И. Мушкетову «все это понятно» (л. 8). Письмо относится ко времени подачи Ф. Ионшером первого рапорта о злоупотреблениях в Салаире. Становится понятным, что к этому поступку автора вместе со стремлением к правде привела глубокая личная удрученность.

Последние три письма, с 12 января по 13 ноября 1881 г., относятся уже к периоду борьбы Ф. Ионшера против заводской коррупции. Постоянно сомневаясь в правильности сделанного поступка и считая, что «труды пропадут даром», он, тем не менее, не хотел «отступить с уроном» (л. 11об.). Эти письма отличаются повышенной эмоциональностью и резкой лексикой, да и сам их автор признает, что он «слишком горяч и тороплив» (л. 13). Судя по письмам, ответы И. Мушкетова стали для Ф. Ионшера «настоящим бальзамом, исцеляющим глубокие раны» (л. 15), и стимулировали его к продолжению борьбы «с алтайскими разбойниками» (л. 9). Заслугой И. Мушкетова стала публикация разоблачительной статьи в газете «Страна», которую ему для этой цели отослал Ф. Ионшер. Вместе с тем только письмо от 4/5 марта 1881 г. сообщает подробности борьбы его автора против горных порядков. В остальных письмах превалирует эмоциональная возбужденность автора. В последнем письме И. Мушкетову от 13 ноября 1881 г. (перед отъездом в Петербург) Ф. Ионшер уже не раскрывал всех событий, упомянув, что откладывает «рассказы о нашей алтайской жизни до личного свидания» (л. 16об.).

Таким образом, письма Ф. Ионшера дают возможность понять мотивы начала антикоррупционной борьбы на Алтае в 1880-е гг., отсутствующие в периодике и делопроизводственной документации. Представление о неудачной жизни и службе, свойства характера выводят причины борьбы за рамки простого отстаивания правды. Письма рисуют негативное отношение к горнозаводской среде, нарастающее по мере углубления личных неудач службы Ф. Ионшера на Алтае. Ряд деталей повседневности горнозаводской корпорации и ее эмоциональное обличение раскрывают изнутри обстановку, в которую попадали инженеры, не сумевшие стать «своими» в горнозаводском клане. Являясь ценным свидетельством борьбы против алтайских коррупционных порядков пореформенного периода, письма Ф. Ионшера, несомненно, заслуживают публикации и дальнейшего изучения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Афанасьев П.А. Особенности огласки алтайских злоупотреблений в начале 1880-х годов (по материалам дела Ф.К. Ионшера) // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых учёных. Новосибирск, 2012. С. 111–117.

² Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 503. Мушкетовы И.В. и Д.И. Ед. хр. 151. Далее ссылки на письма даются в тексте в скобках.

³ Никиташина С.О. Алтайский край в жизни ученого И.В. Мушкетова // Хозяйственное и культурное развитие Урала и Сибири в XIX – начале XXI века. Вып. 4. Томск, 2012. С. 29–32.